

Основные экономические детерминанты развития системы высшего образования

© 2011 А.Х. Жанказиев

Кабардино-Балкарский государственный университет

им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик

E-mail: ja071274@gmail.com

В статье исследуются основные факторы, определяющие перспективы развития системы высшего образования, исходя из критериев общества знаний. Основное внимание сосредоточено на росте расходов домашних хозяйств на оплату услуг высшего образования и на повышении их эффективности.

Ключевые слова: экономика знаний, финансирование образования, издержки получения образования, рынок образовательных услуг.

Концепция долгосрочного развития страны предусматривает, что до 2020 г. экономика России будет расти ускоренными темпами. Страна должна войти в пятерку наиболее развитых мировых держав со среднедушевым доходом на уровне 20-30 тыс. долл. С одной стороны, для столь масштабных задач есть необходимые ресурсы, но с другой стороны, реализация этих грандиозных планов может стать неосуществимой из-за сохранения традиционных российских трудностей, прежде всего отсутствия инфраструктуры и квалифицированных кадров.

Достижение данных целей потребует серьезной диверсификации отечественной экономики, которую невозможно осуществить без соответствующего научного потенциала и огромного количества инвестиций.

При вовлечении в процесс диверсификации практически всех отраслей национальной экономики, особая роль изначально будет принадлежать системе высшего образования, от которой требуется подготовить в массовом количестве соответствующих специалистов. Именно этим специалистам предстоит решить одну из сложнейших проблем современной экономики России - создать такой инновационный сектор, который по критериям рентабельности и доходности сможет эффективно конкурировать с сырьевым. Поэтому вопрос заключается не просто в реформе образования, а в поиске значительных финансовых ресурсов и их эффективном использовании в системе высшего образования.

Таким образом, современное экономическое состояние России с необходимостью требует серьезной реформы образования, в том числе его финансового обеспечения. При этом переход к инновационной экономике осложняется спецификой российского экономического пространства, во многих регионах которого сформировался де-

фицит трудовых ресурсов, заполняемый нарастающей трудовой миграцией.

Таким образом, необходимость ускоренной модернизации и перехода к инновационной экономике выставляет особые требования к системе подготовки кадров. Поэтому, оставаясь по своей сути общественным благом, высшее образование будет у нас все больше трансформироваться в категорию рыночных услуг. Тем более, в стране получили развитие как негосударственные высшие образовательные учреждения, так и практика коммерческой деятельности государственных вузов. При этом высшее образование следует рассматривать и как услугу, и как элемент национальной культуры. И то и другое должно развиваться в рыночных условиях, их не надо противопоставлять друг другу. В конце концов, рынок (как совокупность системных отношений) тоже часть общей культуры.

Если образование должно стать определяющим сектором экономики, то оно не может не быть рыночным, иначе получится управленческий алогизм - рыночная экономика будет определяться нерыночным сектором. То есть принципы управления в ведущем секторе должны быть соответствующими всей экономике, и в этом тоже заключается один из принципов экономической безопасности.

В разрабатываемой в настоящее время Стратегии новой модели экономического роста отмечается, что Россия стала одним из мировых лидеров по охвату населения профессиональным образованием. По численности студентов среднего профессионального и высшего образования Россия является мировым лидером - 673 чел. в расчете на 10 000 населения в 2009 г. (в странах ОЭСР соответствующий показатель в середине 2000-х гг. варьировался от страны к стране в пределах 160-660 чел. на 10 000 населения).

В последние десятилетия молодежь преимущественно ориентирована на получение высшего образования. К концу 2000-х гг. о предпочтении высшего образования говорили почти в 88 % семей с детьми школьного возраста. В 2009 г. более 2/3 обучающихся по программам профессионального образования были студентами вузов. По программам среднего профессионального образования обучались немногим менее четверти студентов. Оставшиеся 10 % учащихся посещали программы начального профессионального образования.

Существенную роль в данном процессе сыграли рыночные факторы, продолжение образования становится индивидуальным выбором потребителей. Так, коммерциализация высшей школы существенно изменила структуру контингента студентов. На фоне общего роста студенческого контингента темп роста контингента студентов-заочников в последние годы превышает темп роста числа студентов очной формы обучения. Если в начале 90-х гг. прошлого столетия, т.е. в начале рыночных преобразований, на очную форму обучения принималось до 70 % от общего приема, а на заочную - около 25 %, то к концу нулевых годов текущего столетия прием на заочную форму обучения превысил уровень в 40 %, а на очную форму обучения снизился до половины от общей численности принятых на первый курс. При этом, по данным Рособразования, более половины студентов дневных отделений также совмещают учебу с работой, что превращает их по причинам частых неизбежных пропусков занятий практически в студентов-заочников.

Такая асимметрия формирующегося рынка образовательных услуг высшей школы обретает и социальные очертания. Так, по данным мониторинга, 70 % отечественных семей признают, что для успешного поступления ребенка в вуз необходимы значительные инвестиции, однако платежеспособными оказались только 60 % опрошенных. В итоге дети из высокодоходных семей преимущественно выбирали такие специальности, как журналистика, архитектура и дизайн, а дети из низкодоходных семей - педагогические специальности. А из числа выпускников педагогических вузов, по данным Рособразования, только 20 % работает по специальности. И эта асимметрия уже становится воспроизводящейся.

К настоящему времени государственный вуз и коммерческое образование оказались в одной функциональной структуре, и чему будет отдаваться приоритет со стороны руководства вузов - сложный вопрос.

В наиболее распространенном общественном и научном представлении современная экономи-

ка движется в своем развитии к обществу знаний. Поэтому для исследования проблем модернизации российского образования необходимо учитывать критерии именно общества знаний, в основе которого лежит возможность находить, производить, обрабатывать, преобразовывать, распространять и использовать информацию с целью получения и применения необходимых для человеческого развития знаний. Оно опирается на концепцию общества, которое способствует расширению прав и возможностей, что включает в себя понятия множественности, интеграции, солидарности и участия.

Однако продвижение к обществу знаний непосредственно связано с необходимостью многократного увеличения расходов на подготовку специалистов. В нашей стране оно пока просто не сопоставимо с зарубежными параметрами. Если у нас в среднем за год на одного студента тратится немногим более 8 тыс. долл., то в Европе этот показатель уже приблизился к 15 тыс., а в США - к 20 тыс. Как отмечается в проекте Стратегии 2020, система профессионального образования недофинансирована на 1 % ВВП. При том, что сейчас бюджет обеспечивает 1 % ВВП финансирования, а 0,5 % ВВП - частные средства (не считая теневых расходов населения на услуги образования). Этот финансовый разрыв становится фактором неконкурентоспособности не только российского высшего образования, но и всей отечественной экономики.

В ныне действующей модели бюджетного финансирования российских вузов объем финансирования вуза складывается из фонда оплаты труда профессорско-преподавательского состава, административно-управленческого персонала и вспомогательного персонала, стипендиального фонда, средств на социальную поддержку малообеспеченных студентов, социальную помощь детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, других трансфертов населению (компенсационные выплаты преподавателям на покупку книг и журналов), а также расходов, обеспечивающих поддержание и развитие материальной базы вузов.

Численность профессорско-преподавательского состава вузов, точнее, штатное расписание, задается нормативно установленным соотношением числа студентов, приходящихся на одного преподавателя. Для большинства российских вузов оно установлено как 10:1. Для ряда вузов это соотношение понижено и составляет 4:1 и даже 2:1 (творческие вузы).

Финансирование содержания материально-технической базы вузов также неявно привязано к численности студентов, поскольку определен

норматив учебной площади в расчете на одного студента (рассчитывается, исходя из приведенного контингента студентов вузов).

В целом, почти 80 % финансирования вуза по действующей модели так или иначе связано с численностью обучаемых в нем студентов. Еще примерно 7 % - это государственная поддержка студентов из социально-уязвимых групп населения.

Вместе с тем привязка бюджетного финансирования вузов к численности студентов не является прозрачной. Кроме того, в действующей модели бюджетного финансирования государство, рассчитывая по определенному алгоритму объем выделяемых средств, достаточно жестко задает направления их последующего использования, что закрепляется принципом сметного финансирования всей бюджетной сферы.

Данные моменты являются определяющими для понимания предложений по реформированию моделей бюджетного финансирования вузов. Они стремятся, с одной стороны, более явно привязать распределение средств между вузами к численности студентов как некоей объективной данности (отсюда акцент на подушечном принципе), а с другой - фактически отделить финансирование от жесткой привязки к направлениям расходования бюджетных средств, повысить автономность самих вузов в распределении и использовании выделенных ресурсов. К этому примыкают и все разработки новых организационно-правовых форм.

Следует отметить, что предлагаемые модели нормативного подушечного финансирования, как правило, направлены на повышение эффективности распределения бюджетных средств между вузами и, неявно, - на рост эффективности использования бюджетных ресурсов высшими учебными заведениями. При этом значительно меньше внимания в такой постановке проблемы уделяется вопросу определения того объема бюджетных средств, который необходим для нормального (устойчивого, эффективного) функционирования и развития системы высшего образования.

Вместе с тем реальное введение норматива бюджетного финансирования в расчете на одного студента и его нормативно-правовое закрепление, позволило бы, по крайней мере, фиксировать тот минимальный объем бюджетных средств, который государство обязано выделять на финансирование системы высшего образования, в том числе и в его частной составляющей, поскольку минимальная численность бюджетных студентов законодательно установлена. Во всей своей совокупности эти подушечные нормативы

никак не решают проблемы многократного увеличения расходов на подготовку специалистов, и без дальнейшего развития рыночных механизмов увеличения финансирования вопрос модернизации системы высшего образования не решить.

Современные организационно-экономические инструменты модернизации российского высшего образования в сложившихся условиях пока функционируют эффективно, а времени на длительное реформирование в соответствии с требованиями перехода к инновационной экономике нет. Поэтому требуется, с одной стороны, кардинальная реконструкция отраслевых организационно-экономических инструментов, с другой стороны - бережное сохранение имеющегося образовательного потенциала высшей школы.

Кроме того, большинство из них практически еще не функционируют. Если использование единого государственного экзамена стало активно использоваться, то механизм государственных именных финансовых обязательств очень далек от реализации. Более того, от этой идеи в значительной части отказались, отменив дифференциацию нормативов финансирования вузов. Но оба инструмента - ЕГЭ и ГИФО - должны были функционировать во взаимодействии.

Как показывает анализ бюджета, государство не сможет взять на себя повышенные расходы на высшее образование. Доля расходов на высшее образование в расходах федерального бюджета остается на ближайшее время практически на одном уровне в 3 %.

Единственный выход (как показывает и мировая практика) - активно вовлечь средства населения. То есть главным организационно-экономическим инструментом должен стать тот, который в состоянии эти средства привлекать наиболее эффективно. Дело развития высшего образования становится, по сути, делом населения нашей страны, которое принимает на себя проблему его финансирования. При этом переломить тенденции развития образования и в особенности финансовую ситуацию необходимо в ближайшие несколько лет, иначе проигрыш на поле создания инновационной экономики будет неизбежен.

Формируемый таким образом государственный рынок должен быть сориентирован на потребительские предпочтения населения. Именно эти предпочтения, выразившиеся в трехкратном увеличении доли расходов на услуги высшего образования в общих расходах на оплату услуг, а также в приоритете цели сбережений на обра-

зование среди общих целей формирования обеспечений населением, становятся главной гарантией возможности реального увеличения финансирования высшего образования. Россияне, таким образом, готовы принимать на себя материальную ответственность за получение высшего образования, т.е. сформировалась, на наш взгляд, основная предпосылка реформы системы высшего образования в современных условиях.

В то же время численность студентов, обучающихся за деньги, будет снижаться, а объем рынка платного высшего образования будет ниже докризисного даже в 2015 г. Причины - недавний кризис, демография и многочисленные реформы в российском образовании, в частности ЕГЭ.

Произошло сжатие рынка, и спрос не вернется на прежний уровень в ближайшие несколько лет. При этом количество бюджетных мест для поступающих не снизилось. То есть основное сокращение числа платных мест будет происходить за счет коммерческих вузов, а не платных отделений государственных учебных заведений. В результате система высшего образования в целом потеряет существенный источник получения финансовых средств для своей модернизации, что будет не вполне рациональным. Поэтому главным инструментом целесообразно определить не государственные именные финансовые обязательства, а ввести вместо них персональные образовательные перечисления бюджет-

ных средств для населения на приобретение услуг высшего профессионального образования. Объем этих средств может подлежать ежегодному утверждению в законодательном порядке. Это создаст основу объединения средств граждан со средствами бюджетной системы, которые будут использоваться исключительно по приоритетам непосредственных потребителей образовательных услуг. На данной основе начнут формироваться новые экономические и управленческие отношения, ориентированные на требования населения и общества знаний.

Таким образом, можно существенно преодолеть основную детерминанту развития российского высшего образования - затяжную нехватку финансирования. Тем более, что грядущая экономика знаний повысит качество рыночных отношений, это будет новый уровень рынка - рынка, основанного на знаниях и новых формах организации высшего образования.

1. Российское образование - 2020: модель образования для инновационной экономики / А.Е. Волков [и др.] // *Вопр. образования*. 2008. □ 1.

2. К обществам знаний: всемирный доклад ЮНЕСКО. Издательство ЮНЕСКО, 2005.

3. Стратегии-2020: Новая модель роста - новая социальная политика: промежуточный доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. URL: <http://old.vedomosti.ru/tnews/index.shtml?2011/08/19/3337>.

Поступила в редакцию 03.10.2011 г.